‘Возможно ли, что я не могу покинуть торговый центр ночью?’

Хань Фэй был осторожен. Ван Пинань не пострадал. Он надел шлем, проверил все вещи, а затем запрыгнул на велосипед. Он выглядел настолько серьезным, что напоминал студента, впервые садящегося на велосипед.

— Пинань, ты можешь ехать быстрее? — Хань Фэй нервничал. Он вышел из торгового центра вместе с Ван Пинанем, но Хуан Ли никак не отреагировала, более того, свет в магазине стал более тусклым.

— О, хорошо. — Ван Пинань ехал по тёмной дороге. Темнота была удушающей. Уличные фонари, стоявшие вдоль дороги, были в основном разбиты. А свет от работавших выглядел странно искажённым. В эту темную ночь свет не приносил ощущения безопасности. Ван Пинань выехал из переулка и доехал до главного перекрёстка. Загорелся красный свет. Хотя движения на дороге не было, Ван Пинань послушно остановился на красный свет. Его пальцы постукивали по ручке, губы бормотали что-то, что мог понять только он.

Каким бы отчаянным ни был Хань Фэй, он не заставил Ван Пинаня проехать на красный свет. Он знал, что отец Ван Пинаня потратил бы много времени, обучая его соблюдению правил дорожного движения. Научиться быть хорошим человеком трудно, уничтожить хорошего человека очень легко.

Глаза Хань Фэя продолжали метаться по сторонам. Дурное предчувствие внутри него росло.

‘Что-то наблюдает за мной, я чувствую пристальный взгляд.’

Его сердце бешено колотилось, и Хань Фэй был в сильном стрессе, из-за чего его показатели настроения упали с 50 до 48.

‘Успокойся!’

Ночной ветер забрался ему в рукава. Хань Фэй взглянул на светофор, через несколько секунд он загорится зелёным.

— Пинань, когда загорится зеленый, немедленно едь! — Серьезно сказал Хань Фэй. Он чувствовал себя неважно. Выходить из магазина ночью было против правил, наверно, поэтому его настроение продолжало снижаться.

— 3, 2, 1! — Хань Фэй уставился на красный свет. В последнюю секунду перед тем, как красный свет исчез, Хань Фэй заметил, что красный свет превратился в налитый кровью глаз! Мотоцикл двинулся вперед, и светофор загорелся зелёным. — Это было то существо, которое наблюдало за мной?

Хань Фэй открыл профиль своего персонажа. Его настроение упало до 45. Он просто проехал перекресток. Под постоянным давлением Хань Фэя Ван Пинань медленно набирал скорость. Они съехали с главной улицы и въехали на аллею. Вдоль улицы тянулись ряды различных магазинов. Повсюду были красочные вывески, а товары можно было увидеть на витринах.

‘Окна…’

Хань Фэй посмотрел на окна, а его отражения посмотрели на него в ответ. Но даже после того, как они проехали мимо окон, его отражения продолжали смотреть на него. Аллея была не такой широкой. Мусор, накопившийся за день, устилал землю. Среди него было несколько

любопытных предметов, например, бутылка из-под кока-колы, пахнущая кровью, чёрная тень, подвешенная рядом со стойкой. Она напоминала бродячую кошку, но звучала как плач ребенка.

‘Здесь довольно многолюдно.’

Показатель настроения Хань Фэя упал до 42, он понятия не имел, как долго сможет продержаться. По сравнению с Хань Фэем, Ван Пинань был невозмутим. В конце переулка была до странного пустынная дорога. Там были дома, которые предполагалось перенести, и песчаная река неподалеку.

— Почти, почти… дом. — Ван Пинань казался счастливым, когда говорил это, но Хань Фэй только больше встревожился. В торговом центре он позвонил отцу Ван Пинаня, и тот сказал, что придет в торговый центр, но пока они не видели отца.

— Пинань, ты пользуешься этой дорогой каждый раз, когда возвращаешься домой? — Ван Пинань не ответил. Он сосредоточился на вождении и продолжал издавать этот странный смыкающий звук.

— Брат, я пытаюсь помочь тебе, так ты можешь сотрудничать со мной? — На руках Хань Фэя, сжимавших коробку с доставкой, пульсировали вены. Он чувствовал, как мотоцикл медленно поворачивается, словно колеса застряли в темноте.

Вдалеке послышался звук журчания реки. Хань Фэй уставился на профиль своего персонажа. После того, как его настроение упало ниже 40, его беспокойство усилилось, и он смог яснее видеть предметы, спрятанные за углом. Дорога была сильно повреждена, и было мало света. Хань Фэй держался поближе к Ван Пинаню. У него было такое чувство, что если он упадет с велосипеда, его утащит глубоко в темноту.

Когда уровень настроения Хань Фэя достиг 36, они, наконец, свернули с этой тёмной дороги. Шум бегущей воды эхом отдавался в его ушах, когда поле зрения расширилось. Рядом с ними был берег реки, а дальше был заброшенный пруд, заполненный вонючей грязью. Хань Фэй глубоко вздохнул и собрался отвести взгляд, когда увидел, что на берегу что-то движется. Это был ползущий человек, рядом с ним было опрокинуто инвалидное кресло.

‘Кто это?’

У Хань Фэя не было много времени на раздумья. Ван Пинань не заметил человека на берегу, потому что ему не терпелось вернуться домой.

— Стой! — Хань Фэй похлопал Ван Пинаня по плечу и сказал:

— Стой! — Когда свет от мотоцикла пронесся мимо берега, Хань Фэй подтвердил, что там был человек. С падающим настроением Хань Фэй повёл Ван Пинаня к человеку после того, как мотоцикл остановился. Услышав их шаги, сопротивляющийся мужчина помахал рукой и слабо позвал на помощь. Когда мужчина заговорил, ошеломленный Ван Пинань внезапно побежал с тревогой на лице.

— Притормози, это слишком опасно! — Не обращая внимания на настроение, Хань Фэй погнался за Ван Пинанем. Они перепрыгнули через сломанный забор и приземлились на щебень, траву и грязь. Чем ближе он подходил к берегу, тем сильнее становился его страх. Для владельца алтаря эта река, по-видимому, олицетворяла смерть и несчастье. Когда человек на берегу увидел Ван Пинаня, он позвал парня по имени, его голос был полон шока и боли.

— Вы знаете друг друга? — Преодолев страх, Хань Фэй бросился к мужчине. Мужчине, лежащему на берегу, было около 60 лет. Его ноги атрофировались, и он был очень слаб.

—/Вы отец Ван Пинаня? — Хань Фэй и Ван Пинань потащили старика к цементной дороге. Старик схватил Ван Пинаня и Хань Фэя за руки, на его лице была написана благодарность.

— Сэр, вы должны были сказать мне, что у вас проблемы с ногами! — Хань Фэй испугался за старика. Он видел слишком много страшных вещей той ночью. Если бы он не настоял на том, чтобы остановиться, старик утонул бы в грязи.

— Я езжу по этой дороге уже несколько десятилетий, и такого никогда не случалось. Но было слишком темно, и забор был разрушен, поэтому я случайно упал. — Старик поблагодарил Хань Фэя, пока тот изучал забор. На сломанной части забора лежал кусок ткани, похоже, от детского костюма.

‘Я что-то пропустил?’

Мозг Хань Фэя заработал.

‘Миссия "Вернуться домой" намекала мне на необходимость отправить Ван Пинаня обратно как можно скорее, иначе он может больше не увидеть своего отца.’

‘Это было, потому что его отец упал в воду. Хоть здесь и безлюдно, река не добралась до старика. Он жил бы ещё некоторое время.’

Изучая ткань в своей руке, глаза Хань Фэя сузились. Он заметил, что ткань была похожа на рубашку мальчика, который приходил в магазин раньше!

‘Река, заброшенный пруд, грязь…’

Хань Фэй осмотрел забор, и разрушения показались ему сделанными человеком.

‘Мог ли отец похоронить тела именно здесь? Когда я сказал ему, что игрушки купил мальчик, мог ли он примчаться сюда, чтобы проверить тела?’

Хань Фэй судорожно вздохнул. Если это правда, отец мальчика всё ещё должен быть поблизости!

— Теперь я понимаю, настоящая опасность для старика – не река, а отец мальчика! Из-за моих слов, убийца вернулся на место преступления. Когда он встретил старика у пруда, он заставлял его замолчать. — Кровь застыла в жилах Хань Фэя. Именно он позвонил отцу курьера и попросил того приехать. Он делал все это по доброте душевной, но чуть не стал причиной чьей-то смерти.

‘Это одно из сожалений владельца алтаря?’

Хань Фэй попросил Ван Пинаня поднять старика. Хань Фэй спрыгнул с берега. Когда он помог поднять инвалидное кресло, он повернулся к заброшенному пруду. Ветер утих, но трава у пруда зашевелилась. На грязной земле лежал человек. Сквозь траву он спокойно смотрел на Хань Фэя.

‘Он наблюдает за мной?’

Хань Фэй поднял инвалидное кресло. В компании Ван Пинаня и его отца они отправились

домой. Отец Ван Пинаня продолжал благодарить Хань Фэя, а тот напомнил ему быть более осторожным в будущем. Они втроем шли очень быстро. Когда они завернули за угол, Хань Фэй услышал звук, доносящийся позади. Он взглянул краем глаза и увидел человеческую тень, промелькнувшую сквозь пролом в заборе.

— На что ты смотришь?

— Ничего особенного. — Сказал Хань Фэй с теплой улыбкой.

— Сэр, что случилось с вашими ногами? Вам больше не следует так спешить, ещё лучше оставаться дома и запереть двери и окна.

— Несколько лет назад я попал в автомобильную аварию, и мои ноги были повреждены, потому что у меня не было денег на операцию. Если бы с моими ногами все было в порядке, я бы не отправил Пинаня выполнять всю эту работу. — Старик схватил сына за руку, он действительно любил своего ребенка.

— Но Пинань молодец. Он даже знает, как принимать роды самостоятельно, ему станет только лучше. Мне многого не нужно от жизни, пока Пинань цел и невредим, этого достаточно. — Слова старика прогнали ночную прохладу. После нескольких минут ходьбы Хань Фэй, наконец, проводил их обоих домой.

После того, как Ван Пинань вошел в дверь, Хань Фэй заметил, что его очки настроения перестали падать, а вместо этого медленно увеличивались.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили случайную миссию – Вернуться домой.]

[Вы исправили 5% сожалений владельца алтаря! Вы получили много опыта и доверие Ван Пинаня! Вы получили титул – хороший человек.]

[Хороший человек: Главной ошибкой в его жизни было пытаться быть хорошим человеком. С этим титулом ваш показатель настроения будет снижаться медленнее.]

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили случайную миссию, у вас появляется шанс открыть свой инвентарь. Вы можете выбрать предмет, который разрешается перенести в мир памяти.]

http://tl.rulate.ru/book/61445/3523815